
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ЭПОХУ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРЕХОДОВ

Остапенко С. М.*

В статье выявляется взаимосвязь философско-исторических аспектов и обосновывается закономерность переосмысления понятия «культурно-образовательная среда» как целостного пространства для формирования личности в ответ на вызовы цивилизации. Исследованы особенности трансформирующегося мышления, зависящие в разные исторические периоды от цивилизационных, мировоззренческих, культурных установок, а также обозначены направления социокультурного воздействия на природу человека под влиянием динамики общественного развития. Новое осмысление культурологического знания в периоды кризисов, антропоцентричный поворот в мировоззрении обосновывают понятие культурно-образовательной среды как целостной системной структуры, обеспечивающей становление личности.

Ключевые слова: теории цивилизаций, антропологические аспекты, философско-культурологические концепции, глобализация, модернизация образования, постнеклассическая наука, принцип универсального эволюционизма, кризис культуры, социокультурные ценности, идентичность.

The article reveals the relationship of philosophical and historical aspects and substantiates the pattern of rethinking the concept of 'cultural and educational environment' as an integral space for the formation of personality in response to the 'challenges' of civilization. The features of transforming thinking, which depend on civilizational, philosophical, cultural attitudes in different historical periods are studied. And the directions of sociocultural impact on human nature under the influence of the dynamics of social development are identified. A new understanding of culturological knowledge during the periods of crisis, an anthropocentric turn in the worldview justifies the concept of 'cultural and educational environment' as a holistic systemic structure that ensures the formation of personality.

Keywords: theories of civilizations, anthropological aspects, philosophical and cultural concepts, globalization, modernization of education, postnonclassical science, the principle of universal evolutionism, the crisis of culture, sociocultural values, identity.

* Остапенко Светлана Михайловна – аспирант кафедры ЮНЕСКО факультета международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). E-mail: OstapenkoSM@mail.ru.

Введение

Интерпретация исторического познания, находящая свое непосредственное отражение в понимании социального развития человеческого общества, незавершенный характер процессов поиска истины при сопоставлении наших представлений о событии с самим событием порождают особый тип взаимосвязи сознания и реальности, в результате которого не столько историческое сознание зависит от исторической реальности, сколько сама историческая реальность воссоздается в соответствии с формой исторического сознания.

Стремление к исследованию того периода времени, когда, по словам Н. А. Бердяева, «весь темп исторического процесса существенно меняется... и у нас получается впечатление особенно интенсивного, особенно острого движения “исторического”» [Бердяев 1990: 4], обращает человеческую мысль к пересмотру основных вопросов и переосмыслению системы философии и теории истории, философии науки или культурологии.

Поиски понимания современного хода истории не могут привести к позитивному результату без осмысления ранее сложившихся научно-философских концепций и подходов к самому анализу исторических процессов. Наряду с когнитивно-ценностными моделями, мир-системным анализом, линейно-волновыми концепциями или концепциями стадий экономического роста в качестве методологических оснований познавательного процесса выделяют два базовых вектора – формационную теорию и цивилизационный подход, определяющие принципиальные расхождения в трактовке происходящих в мире изменений.

Решая поставленные вопросы на стыке ряда общественных наук, совмещая противоположности взглядов и отказываясь от навязывания очередной жесткой аналитической схемы, исследователями осознается то, что каждое общество соотносится с этим процессом сложно, непохоже и сугубо индивидуально. Исходя из этого, возрастает потребность в интеграции и синтезе различных идей и взглядов.

Целью данной статьи является изучение взаимосвязи социокультурной динамики и эволюции процессов формирования поля жизнедеятельности человеческого сообщества, отраженного в особенностях мировоззрения человека в различные исторические периоды.

В качестве объекта исследования выступает область сопряжения философских концепций и методологических подходов, отражающая естественный ход исторического процесса.

Методологическая основа исследования, базирующаяся на трудах отечественных и зарубежных ученых, раскрывающих содержание исторических аспектов теорий цивилизаций, вопросов философии науки и образования (О. Н. Астафьева, Н. А. Бердяев, Л. Е. Гринин, Б. С. Ерасов, И. Н. Ионов, М. С. Каган, Н. Н. Моисеев, Н. М. Морозов, В. С. Степин, В. М. Хачатурян, Е. Б. Черняк, А. Н. Чумаков, Е. Н. Шапинская, А. Тойнби, О. Шпенглер, А. Фергюсон, К. Ясперс и др.), и специфика предмета исследования – естественной трансформации понятия «культурно-образовательная среда», которая обусловлена как переосмыслением вопросов науки, образования, так и сменой образовательной парадигмы общества в периоды социокультурных кризисов и представлена в работах Е. П. Белозерцева, К. Х. Делокарова, Е. В. Листвиной, Н. П. Лысиковой, Н. М. Мухамеджановой,

А. Д. Урсул и Т. А. Урсул, позволяют решить задачи изучения особенностей принципов цивилизационного и других типов подходов к различным этапам общественного развития, а также обосновать закономерность осмысления понятия «культурно-образовательная среда» как целостного пространства для становления личности.

Трансформация понятия «цивилизация» в контексте динамики общественного развития

Концепты исторических эпох и связанные с ними общественные формации, практика социального формирования групп, институализация областей научного знания так или иначе связаны с категориальными универсалиями «общество», «история», «культура», «цивилизация». Понятие «цивилизация», занимавшее в свое время одно из центральных мест в европейской социальной мысли и концептуально связанное с определениями гражданского общества и государственности, со временем уступило первенство дефинициям культуры и общества.

Но причины, вызывающие культурные изменения, – в ряду ключевых в социально-гуманитарном знании. Происходящие в обществе перемены диктуют необходимость контролировать сложные процессы не только в культуре, но и в политике, в экономике, в связи с чем возрастает потребность в прогнозировании и проектировании, актуализируя на новом уровне проблему осмысления трансформации динамики общества.

Сегодня направления социокультурного воздействия состоят не только в приобщении человека к богатствам культуры, формировании его ценностных ориентиров или создании условий для развития личности. Новые подходы к осмыслению происходящего связаны прежде всего с преодолением проблем цивилизационного развития, порожденных ускоренным продвижением техники и технологий, ростом информатизации и цифровизации, появлением новых областей науки, преодолением рисков развития системы государственного управления и социума в целом.

Новый потенциал трактовки понятия «цивилизация» отражен в повороте к культуре и истории и наряду с ценностно-символическими структурами религии или идеологии содержит в поле своего зрения социальные институты, демонстрируя тенденцию к преодолению разрывов и стиранию междисциплинарных границ [Браславский 2008]. Однако, как указывает О. Н. Астафьева, дополнительную нестабильность и сложность в построение социокультурных процессов в условиях трансформирующегося общества вносят концептуально-методологическая неопределенность и размытость целеполагания, что придает энтропийность, неустойчивость эволюции культуры [Астафьева 2013].

Помимо этого, вместе с непрерывно изменяющимся общественным сознанием претерпевает определенные трансформации и требует обновленных, по-новому осмысленных подходов и сам термин «глобализация» – и как существующее понятие, и как инструмент изучения меняющегося социального пространства.

В последние годы научная периодика и монографические исследования дополнились работами, авторы которых вновь переключили внимание научного мира к проблеме цивилизации и даже попытались обозначить контуры «науки о цивилизации». Достаточно напомнить о трудах Л. Е. Гринина «Формации и цивили-

зации» [Гринин 1998], Б. С. Ерасова «Цивилизации: Универсалии и самобытность», В. С. Степина «Цивилизация и культура», Е. Б. Черняка «Цивилиография: наука о цивилизации» и др.

Наметившиеся направления в исследованиях понятия и сущности цивилизационных процессов – философское, историографическое, общетеоретическое и социально-философское – охватывают все составные части усложнившегося понятия «цивилизация», присутствующего абсолютно во всех сферах общественной жизни: экономике, культуре, образовательной среде.

Напомним, само понятие «цивилизация» (от лат. *civis* – гражданин, *civitas* – гражданство, гражданское общество, *civilis* – гражданский, государственный, *civilitas* – управление государством) содержит философско-антропологический аспект уже в базовом значении, подразумевая трансформацию архаической в своей основе антитезы «эллыны – варвары» и смену племенного признака на более высокие критерии уровня культуры: знание языков, соблюдение законов, этических норм. Возникнув в период античности и обозначая качественно отличный от «варварского» уровень организации общественной жизни, оно видоизменялось на протяжении эпох [Хачатурян 2012].

В эпоху Просвещения трансформировалось отношение к культурно-поведенческим нормативам, и правила приличия стали играть роль законов (маркиз де В. Р. Мирабо «Трактат о народонаселении», 1765 г.; трактат «Друг законов», 1757 г.). Шотландский просветитель Адам Фергюсон просматривает в цивилизации линию роста экономики и благосостояния общества, развитие социально-политических институтов и выделяет три исторических этапа общества: дикость, варварство, цивилизация (книга «Опыт истории гражданского общества», 1767 г.). Фридрих Энгельс наделяет процесс цивилизации достижением определенного высокого материально-технического уровня, возникновением товарного производства, денежных отношений и последовавших за ними разделения умственного и физического труда, классовой дифференциации, началом социальных противоречий и государственно-правовых отношений (работа «Происхождение семьи, частной собственности и государства»).

Своеобразной антитезой в идейно-философских концепциях просветительства, пожалуй, стала концепция Ж.-Ж. Руссо, антицивилизационная по своей сути. Разделяя идею близости человека к животному миру, Ж.-Ж. Руссо считал только первую стадию развития общественных отношений, сопровождающуюся овладением речью, появлением семьи и жилища, использованием огня и орудий труда «золотым веком» – эпохой равенства естественных потребностей и физиологических возможностей и нравственного совершенства человека. Последующие стадии развития общества – возникновение государства и частной собственности – он рассматривал как усиление неравенства, ухудшение человеческой природы и исторический регресс, «знаменующий... “старость” человечества» [Хачатурян 2012: 337].

Особым своеобразием и спецификой антропологического подхода обладает теория локальных цивилизаций, фактически противопоставившая понятия «цивилизация» и «культура», линейно-стадиальные исторические концепции – идее множественности культур, стремлению истории к единой цели – независимость друг от друга культурно-исторических типов.

Один из основоположников теории локальных цивилизаций в России Н. Я. Данилевский, выдвинувший идею роли человеческого фактора в цивилизационном процессе, разработал целый ряд категорий социального познания: прогресс, цикличность, культурно-исторический тип, позволившие ему по-новому осмыслить формирование среды человеческого общества [Карпова 2005].

Идея цикличности, представленная в теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, не отрицающая прогресса, но идущая вразрез с европоцентристским подходом к истории развития человеческого общества и идеей прогрессивного, поступательного развития культуры, состоит, по мнению автора, «не в том, чтобы все шло в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходило в разных направлениях» [Данилевский 2008: 108].

Центральным постулатом вышедшего во второй половине XIX в. труда Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» стало основополагающее понятие и выделение десяти расположенных в хронологическом порядке культурно-исторических типов, преемственно менявших и передававших друг другу достижения, при помощи которых развивался каждый последующий тип [Данилевский 2008]. Дополненная еще тремя типами классификация дает логичное объяснение «западного прогресса и восточного застоя». Подчеркивая идею преемственности, автор видит в этом обретение западной цивилизацией и последним из культурно-исторических типов – европейским – бесценного дара христианства и результатов последовательного труда нескольких предшествующих цивилизаций [Там же: 110].

Взгляды Н. Я. Данилевского, заложившего основы научного цивилизационного (циклического) подхода и сформулировавшего, по сути, основные принципы социокультурной динамики – зарождение, рост и закат цивилизаций по аналогии с процессами, происходящими в живом организме, – оказали воздействие на воззрения К. Н. Леонтьева (работа «Византизм и славянство»), предвосхитили теоретические размышления О. Шпенглера (труд «Закат Европы»).

Наблюдая различные аспекты построения социокультурной динамики и формирования поля жизнедеятельности человека, и в эволюционном (линейном), и в цивилизационном (нелинейном) подходах можно выделить их сильные и слабые стороны. Сильная сторона формационной теории, составляющей ядро материалистической концепции и являющейся узловой частью эволюционного подхода с его идеей прогрессивного, поступательного движения человечества и культуры, состоит в отчетливом объяснении модели исторического развития. В свою очередь, цивилизационный подход, утверждая множественность, уникальность и самоценность различных культур и включая две конкурирующие теории – теорию стадийного развития цивилизации и теорию локальных цивилизаций, – рассматривает цивилизацию и различные ее элементы религии, экономической, политической, социальной, культурно-образовательной среды как целостную общественную систему. Его главные преимущества – применимость к любой стране, представление о человеческой истории как о целостном и многовариантном процессе, учитывающем духовно-нравственные и интеллектуальные факторы [Мухамеджанова 2013].

Включение методологически значимых положений обеих теорий в современное социально-гуманитарное знание не противоречит активным поискам междис-

циплинарного решения сложнейших проблем современности, более того, рассматривается как методологический фундамент.

Факторы формирования междисциплинарной парадигмы научного познания

XX век ознаменовался постоянно нарастающей тенденцией к формированию междисциплинарной парадигмы научного исследования, совместившей цивилизационно-исторический подход с достижениями в других областях наук и «поворотом к человеку», который трансформировал воззрения на антропологическую идею.

На рубеже веков смена в концепциях подходов к анализу исторических процессов, с одной стороны, основывалась на прочной теоретической базе и обширном накопленном материале, с другой, – ограничивалась догматическими рамками абстрактных умозаключений различных цивилизационных теорий.

По мнению многих исследователей, кризис взаимоотношений цивилизационного подхода, отрицающего преемственность цивилизаций, представляющих историю как замкнутое круговое движение, и формационной теории, не способной объяснить специфику развития социума, привел к появлению новых взглядов. Они призваны были синтезировать природные и социальные условия бытия человека, в том числе объединить западную и восточную общественную и научную мысль [Там же].

Природа диалектико-материалистического воззрения на цивилизацию как результат преодоления способом человеческой деятельности первобытного состояния общества включает помимо характеристик причинно-структурных изменений, определенности пространства и времени, целостности понятие меры бытия цивилизованности. Это своеобразие разграничивает и отличает эволюцию человека от эволюции процессов природы.

Системность понятия цивилизации заложено уже в самом диалектико-материалистическом понимании хода истории, проистекающем из единения материального основания, структуры социально-политических институтов и построения социокультурных процессов. Результат этого взаимодействия – формирование культурно-образовательной среды и образа жизни [Комаров 1998].

Именно системность анализа традиций определения цивилизационного процесса, использующего различные типы методологических подходов – от общепринятых позитивистского, эволюционистского, материалистического, структуралистского, феноменологического, а также дисциплинарных культурологического, социологического, этнологического, антропологического, политологического, включающих более поздние культурно-исторический, историко-антропологический, этнопсихологический, социокультурный методы постнеклассической науки, позволяет нам рассмотреть многомерный исторический процесс с точки зрения синергетики: как накопление и в основании, и в содержании цивилизации прогрессивных изменений, и познать цивилизацию в качестве специфического социального явления. В периоды же сложных социальных трансформаций новая исследовательская синергетическая парадигма, в свою очередь, дает возможность моделирования, управления человеческой деятельностью.

Активные поиски методологии в социогуманитарной среде в конце 80–90-х гг. прошлого столетия – от попытки полностью заместить формационную теорию и превратить ее в дополняющий компонент до придания ей альтернативных функций и сохранения ею доминирующего положения – были нацелены прежде всего на уточнение способов объяснения феномена цивилизации [Морозов 2014].

Они продиктованы наметившимся стремлением к межпредметному методологическому синтезу, к интеграции и целостности в изучении общественных связей, истории и культуры и имели тенденции к преодолению разрывов между объективным и субъективным.

По мнению Б. С. Ерасова, теоретически устойчивое значение в научной мысли последних лет получило понятие цивилизации как некоей социокультурной общности, сформированной при помощи сверхлокальных ценностных универсалий, отраженных в мировых религиях и основанных на целостных системах регуляции, включающих подсистемы морали, права, философии, искусства и прочее [Браславский 2008].

Большой вклад в философское осмысление культурологического знания вносят труды В. С. Степина, в которых культура раскрывается как целостная система социальных и духовных программ, характеризующаяся надбиологической программной деятельностью с присущим ей специфическим способом кодирования социальной информации [Запесоцкий 2013] и обеспечивающая «воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [Степин 2011: 43].

Среди бесчисленного количества подходов и концепций к определению феномена культуры с усложняющейся структурой и динамикой процессов ее эволюции, протекающих параллельно с историческим развитием человечества, теория культуры В. С. Степина – одна из немногих – обладает системностью, рациональностью и целостностью. Согласно мнению исследователей, синтезируя и обобщая все достигнутое ранее предшествующими поколениями представителей научно-философского мира, она представляет собой многомерную картину, не только отражающую динамику эпохального развития, но и способную функционировать в потоке времени [Запесоцкий 2010].

А. С. Запесоцкий подчеркивает, что теория культуры В. С. Степина базируется в том числе и на деятельностном, и на семиотическом подходе. Исходя из антропоцентричного генезиса, сочетая в себе бытие человека с развитием культуры и жизнедеятельностью социума, беря свое начало от исторического прошлого человека, она открывает грани нового миропонимания и взгляда на пути развития прежде всего самой культуры. Он отражен и в новом этапе восприятия функционала культуры не только в качестве обеспечения устойчивости жизнедеятельности социума, но и как способа саморегулирования человеческой деятельности посредством кодов. Наряду с биологическим и генетическим В. С. Степин выдвигает понятие социального кода, подразумевающего содержание знаний, навыков и умений, образцов деятельности, норм и правил, ценностей мировоззрения, передающихся из поколения в поколение [Его же 2013].

Задаваясь вопросом, что же является системообразующим ядром, Степин утверждает, что это универсалии культуры – категориальные концепты, в своих взаимосвязях отражающие модель мироздания, но не тождественные философским категориям, поскольку те вторичны и являются продолжением категорий

культуры. Он выделяет два больших связанных между собой блока универсалий, один из которых содержит базисные основания для деятельности: «пространство», «количество», «причинность», а второй – понятия общества, добра и зла, веры, свободы, включающие человека в систему социальных коммуникаций [Запесоцкий 2013].

Во-первых, выполняя в человеческой жизнедеятельности взаимосвязанные функции базиса человеческого сознания относительно той или иной эпохи, во-вторых, сортируя исторически изменчивый социальный опыт, и в-третьих, обобщая в сознании людей картину мира [Степин 2011], указанные универсалии транслируют преемственность культуры и, как отмечают исследователи, играют качественно новую роль, прежде всего в становлении личности [Запесоцкий 2013].

Система взглядов на культуру как самоорганизующуюся историческую систему, успешно развиваемая в трудах В. С. Степина, М. С. Кагана и их последователей, а также принципиальный подход к принятию идеи разграничения типов культур на традиционалистские и современные, и далее – «техногенные» позволили В. С. Степину сделать фундаментальные выводы о том, что различия, присущие этим двум типологиям, отождествляют их с соответствующими типами цивилизационного развития. Исследуя эти типы в соответствии с их базисными ценностями и мировоззренческими доминантами, ученый ищет новые подходы и стратегии цивилизационного развития [Степин 2011], констатируя в том числе, что точкой роста современной цивилизации, подверженной глобальным опасностям и находящейся на переломном этапе своего развития, может стать стратегия ненасилия [Его же 1992].

В поисках оптимальных способов исследования глобализирующегося мира А. Н. Чумаков склоняется к точке зрения, что почвой для нынешних цивилизационных противоречий в развитии стран и народов является неравномерность их эволюции и культурная обособленность. Отмечая положительные стороны цивилизационного и культурологического подходов к анализу исторических процессов, которые, как считает исследователь, сегодня утратили актуальность, он отстаивает ценностно-эвристические позиции и в качестве адекватного метода отражения структурных элементов мирового сообщества предлагает использовать новую аналитическую категорию «культурно-цивилизационная система». Вся перспектива развития мира, по мнению А. Н. Чумакова, неотъемлема от взаимосвязанного процесса переосмысления сложившихся ценностей и все более прогрессирующей цивилизованности и смысловой сложности мирового сообщества [Чумаков 2018].

Характеризуя цивилизационные нестабильности, О. Н. Астафьева отмечает, что образ нынешнего столетия обусловлен социокультурными проблемами. Преодолеть сложности формирования целостной социокультурной среды, по мнению ученого, возможно с помощью управленческих методов культурной политики при координирующей роли государства, обеспечивающего условия для саморазвития культуры. Смысловым ядром выбора модели культурной стратегии должны стать межсубъектное взаимодействие и сотрудничество, которые будут учитывать усложнение культуры как сферы самоактуализации личности, диспропорции, «разрывы» между инновациями и духовно-нравственными устоями.

Наконец – согласовывать социальные потребности индивида и национальные интересы, что укрепит цивилизационно-культурную идентичность [Astafyeva 2014].

Как видим, в философской мысли четко прослеживается идея о сложности протекания исторических процессов, которые далеко не всегда сопровождаются периодами стабильности и не равнозначны процессам, стимулируемым положительной динамикой социальных изменений. Очевидно, что вместе с движением истории изменялись и философские концепции, ход мысли ученых, их создающих, отражал особенности формирования мировоззрения сообразно контексту социокультурной динамики. Качественное усложнение трансформирующегося человеческого сообщества наряду с переменами в научных подходах, преодолевая критические этапы, вызвало к жизни скрытый потенциал понятия «цивилизация». Он заключен в новых методологических подходах, включающих принципы универсального эволюционизма, синтез, интеграцию и целостность общественных связей и научных взглядов и в новом, антропоцентричном повороте к осмыслению культуры.

Культурно-образовательная среда в эпоху цивилизационных изменений

Неустойчивость, крайняя противоречивость и отчасти непредсказуемость повседневной жизни людей, нарушение целостности и разрывы поля культуры и образования, вновь возникающие риски общественного сознания, особенно ясно проявившиеся в последние годы, заставляют нас в поиске ответов на множество актуальных вопросов обратиться к понятию культурно-образовательной среды.

В недавнем прошлом самодостаточным утверждением культурно-образовательной среды был методологический подход к проблематике образования и воспитания. Вполне естественно, что, сочетая в себе универсальность и уникальность характеристик образования, понятие «культурно-образовательная среда» в отечественной науке прежде всего связана с понятием становления личности. В качестве особого комплекса связей прошлого, настоящего и будущего культурно-образовательная среда как методология обладает фундаментальным научно-исследовательским потенциалом.

Но сегодня, в эпоху цивилизационных переходов, трактуя культурно-образовательную среду как форму актуализации прошлого и укоренения настоящего, мы все чаще обращаемся к феномену философского осмысления среды, культуры и человека, накопленному предыдущими столетиями. Современный дискурс вокруг данного понятия функционирует на междисциплинарном стыке множества наук, и прежде всего философии, делая его по существу фигурой самого дискурса.

Как отмечает О. Н. Астафьева, постоянный поиск равновесия между процессами становления и конструирования коллективной идентичности становится одной из самых сложных проблем для каждого человека и центральной в социально-гуманитарном познании [Астафьева 2011б]. Исследователь затрагивает отчасти и процессы формирования культурно-образовательной среды, говоря о таком параметре культуры, как «культуросообразность», подчеркивая, что разрешить междисциплинарную проблему вне системного подхода затруднительно [Ее же 2011а].

Взгляд на культурно-образовательную среду как структуру в самом широком смысле слова, с одной стороны, облегчает построение задач и понимание образо-

вания в целом. А педагогический контекст прочтения определяет возможность выражения творческого отношения к миру. С другой стороны, при составлении набора методов и принципов существует опасность формализации, закрывающая от нас ряд проблем и лишаящая необходимой возможности видеть изменчивость среды. А значит, и возможности ее реконструировать и видоизменить.

Именно системность при установлении необходимости и достаточности связей для существования самой системы, выдвинутая как основополагающая в работах М. С. Кагана [1991] и получившая свое развитие в рамках цивилизационного подхода, будет способствовать определению задач, призванных обозначить поле компетенций, и позволит генерировать смыслы используемых принципов и идей. В этом же ключе возможно использовать и другие методы цивилизационного анализа, включающие признаки многофакторности и многовекторности и отвечающие сложности и многослойности среды.

Важной смысловой частью современной образовательной парадигмы становится наметившийся антропологический подход к указанной проблематике. По мнению Е. П. Белозерцева, не существует среды как системы более сложной, чем сам человек, и «личность – самое большое из того, что существует» [Белозерцев 2006: 15]. Изучение самой среды должно скорее предусматривать возможность противостояния пространственному влиянию и стремиться к изучению человека путем установления различий, а не стирания граней между человеком и компонентами среды. Выделяя историософский подход к осмыслению образования и среды, он указывает на триединство отечественного образования, восходящее к богословскому догмату о Пресвятой Троице и целостному осмыслению наследия через три формы познания – веру, науку, искусство [Белозерцев 2006].

Новыми чертами наделяет образовательную парадигму и происходящий в глобализирующемся обществе процесс модернизации образования. Качественно обновленные формы познания, соответствующие усложняющемуся мировоззрению, вызывают к жизни и новые смыслы в образовательном процессе абсолютно различных государственных систем. Один из них заключается в построении траектории «образования через всю жизнь», поскольку человек, являясь частью системного процесса, не может не стремиться к постижению нового знания [Terziev 2019].

Вопросы образовательной парадигмы общественного сознания напрямую связаны с вопросами социокультурной динамики и выявлением на основе цивилизационного подхода исторических типов мышления и сознания, которые отражают способность людей к пониманию, производству и потреблению культуры [Морозов 2014]. По сути, наличие в человеке развитых человеческих качеств служит главной тенденцией наполнения культурно-образовательной среды и прогресса цивилизации. Культура же есть некая мера развития личности, наличия человеческого в человеческой природе и находящая свое выражение в мере бытия цивилизованности.

Здесь первостепенное значение приобретает гуманистический вектор развития культуры. Он подразумевает устойчивые параметры порядка во всех областях человеческой деятельности, включая улучшения в социальной структуре общества, управляемость общественных институтов, прогресс духовной культуры, движение от политеизма к монотеизму [Комаров 1998].

Нельзя забывать и о принадлежности, включенности в процессы социальных трансформаций, подверженности глобальным нестабильностям и обострениям противоречий, обусловленных стремлением к лидерству в новом международном порядке. И здесь вопросы культурно-образовательной среды как итога переосмысления самих себя и мира, умения адекватно реагировать на вызовы современности и формирования «соответствующего мировоззрения, способного диалектически соотносить национальное и интернациональное, частное и общее, локальное и глобальное» [Чумаков 2019: 47], отражены прежде всего в понимании того, что замкнутость, ориентированность социокультурной и образовательной систем только на национальные интересы порождает закрытость для транснациональных коммуникаций, невосприимчивость к меняющимся обстоятельствам и ведет к неконкурентоспособности и неэффективности организации социальной и государственной системы в целом [Чумаков 2019; Кацура и др. 2016].

Становлению российской цивилизации в мировой истории отведено особое место. По своему масштабу и геополитическому характеру, сложному этническому составу населения и, соответственно, качеству культурно-образовательной среды длительности исторических этапов развития ее невозможно сравнивать с локальными цивилизациями.

Отличительной особенностью цивилизации России является ее духовность, сформировавшаяся в многовековых столкновениях как с рациональностью западных, так и с общинностью восточных культур. Российская духовность, являясь частью поля культуры, способна к самостоятельному воспроизводству и культивированию заложенных в нем ценностей.

Процесс формирования подходов к изучению истории российской цивилизации рубежа XX–XXI вв., проецируемый в том числе на формирование культурно-образовательной среды, чаще всего утверждал первенство духовной сферы. Так, например, предложенные Н. Е. Осиповым в качестве основания бытия общества природные, этнодемографические, антропологические, социальные, духовные способы сконцентрированы на типе личности [Морозов 2014].

Своеобразием же культурного поля является множественность, полиэтничность культурно-образовательного пространства, соединившая в себе не только русский, славянский, но и многие другие этносы, волею судьбы объединившиеся с Россией.

Заключение

В рамках проведенного исследования, посвященного осмыслению концепций и сущности цивилизационных процессов, взаимосвязи исторических аспектов цивилизационных теорий и выявлению механизмов связанных с ними этапов развития общества, нами предпринята попытка обозначить проблему формирования культурно-образовательной среды как целостной структуры, влияющей на мировоззрение и становление личности, с одной стороны, и, с другой, – играющей роль субъекта глобальных изменений.

Понятие цивилизации, как и сам цивилизационный ход событий, обладая определенными специфическими чертами в различные исторические периоды, со своей стороны также оказывало воздействие на весь ход трансформации многомерного историографического процесса. Его нарастающая сложность, кризис-

ность в обозначении взглядов и явлений проявились в назревшей тенденции синтеза исследовательских идей и появлении междисциплинарной парадигмы научного исследования, в свою очередь, трансформировавшей саму антропологическую идею.

Системность как один из базовых показателей цивилизационного процесса, являющийся ключевым с точки зрения синергетики, позволила рассматривать само понятие «цивилизация» в качестве специфического социального явления.

К пониманию устойчивости системной концепции культурно-образовательной среды для становления личности в эпоху цивилизационных переходов и глобализационных изменений позволяют прийти и поиски ответа на противостояние рискам общественной жизнедеятельности, в том числе при конструировании коллективной идентичности.

Уязвимость же самой системности культурно-образовательной среды связана прежде всего с излишней формализацией и, возможно, отсутствием способов управлять изменениями, происходящими из ее многовекторности и многослойности.

И здесь поворотным моментом в генерации идей и смыслов устойчивости культурно-образовательной среды как образовательной парадигмы как способа человеческого существования и формы жизнедеятельности общества, возможно, станет сам антропологический подход, подразумевающий осмысление различий, установленных на основе исторических типов мышления, осознанного понимания людей к производству и потреблению культуры, что в целом определяет наличие устойчивых параметров порядка во всех областях человеческой жизнедеятельности.

Литература

Астафьева О. Н. Динамика «полицелостности» современной культуры: инновационные практики взаимодействия // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности / отв. ред. В. И. Аршинов. М. : Прогресс-Традиция, 2011а. С. 269–285.

Астафьева О. Н. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений: динамика устойчивого и укоренение становящегося // Вопросы социальной теории. Т. V. 2011б. С. 223–241.

Астафьева О. Н. Динамика социокультурных процессов: нестабильность как проявление сложности // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия «Философские, социальные и естественные науки». 2013. №1(19). С. 82–91.

Белозерцев Е. П. Культурно-образовательная среда: опыт личного осмысления // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 4 (17). С. 8–17.

Бердяев Н. А. Смысл истории. М. : Мысль, 1990.

Браславский Р. Г. Цивилизационное развитие России: социологический диагноз последних двадцати лет // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI вв.: Материалы всероссийской научной конференции / под ред. В. В. Козловского. СПб. : Интерсоцис, 2008. С. 19–23.

Гринин Л. Е. Формации и цивилизации [Электронный ресурс] : Философия и общество. 1998. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formatsii-i-tsivilizatsii-16> (дата обращения: 23.08.2019).

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Ин-т русской цивилизации, 2008.

Запесоцкий А. С. Теория культуры академика В. С. Степина: лекции, прочитанные студентам СПбГУП в мае – сентябре 2010 года. СПб. : СПбГУП, 2010.

Запесоцкий А. С. Деятельностно-семиотическая теория культуры Вячеслава Степина // Философия культуры. 2013. № 1(61). С. 9–29.

Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание: избранные статьи. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1991.

Карпова Л. И. Становление теоретических и методологических основ концепции локальных цивилизаций // Научный Вестник МГТУ ГА. Серия «История, философия, социология». 2005. № 95(13). С. 74–78.

Кацура А. В., Мазур И. И., Чумаков А. Н. Планетарное человечество: на краю пропасти. М. : Проспект, 2016.

Комаров В. Д. Философия цивилизации [Электронный ресурс] : Философия и общество. 1998. № 3. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/786946/> (дата обращения: 11.08.2019).

Морозов Н. М. Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XX–XXI вв. Кемерово : Практика, 2014.

Мухамеджанова Н. М. Основы современной цивилизационной теории: конспект лекций. Оренбург : ОГУ, 2013.

Степин В. С. Перспективы цивилизации: от культа силы к диалогу и согласию // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1991 / под общ. ред. А. А. Гусейнова. М. : Республика, 1992. С. 182–199.

Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб. : СПбГУП, 2011.

Хачатурян В. М. Теории цивилизаций (антропологический аспект) // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / под ред. Ю. М. Резника. М. : Академический проект, Культура; Киров : Константа, 2012. С. 334–344.

Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные исследования: их роль и ценность в глобальном мире // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 30–44.

Чумаков А. Н. Особенности образования в области глобалистики: актуальные проблемы // Век глобализации. 2019. № 2. С. 38–48.

Astafyeva O. N. Strategic Management and the Culture's Self-organization Potential in the Conditions of Civilization Transformations [Электронный ресурс] : Civilization at the Crossroads – Response and Responsibility of the Systems Sciences: Book of Abstracts. European Meetings on Cybernetics and System Research. Vienna. 2014. Pp. 778–779. URL: <http://emcsr.net/book-of-abstracts/> (дата обращения: 26.09.2019).

Terziev V. Lifelong Learning: the New Educational Paradigm for Sustainable Development [Электронный ресурс] : IJASOS-International E-Journal of Advances in Social Sciences. Vol. V. No. 13. April 2019. Pp. 82–98. URL: <http://ijasos.ocerintjournals.org/tr/issue/44879/531370> (дата обращения: 26.09.2019).

References

- Astafyeva O. N. Dinamika “politselostnosti” sovremennoj kul'tury: innovacionnye praktiki vzaimodejstvija [Dynamics of “Poli-integrity” of the Modern Culture: Innovative Practice of Interaction] // Sinergeticheskaja paradigma. Sinergetika innovacionnoi slozhnosti [Synergetic Paradigm. Synergy of Innovative Complexity] / ed. by V. I. Arshinov / Moscow : Progress-Tradicija, 2011a. Pp. 269–285.
- Astafyeva O. N. Kollektivnaja identichnost' v uslovijah global'nyh izmenenij: dinamika ustojchivogo i ukorenenie stanovjashchegosja [Collective Identity in the Context of Global Changes: Dynamics of Sustainable and Rooting of the Emerging] // Voprosy social'noi teorii. 2011b. Vol. V. Pp. 223–241.
- Astafyeva O. N. Dinamika sociokul'turnyh processov: nestabil'nost' kak projavlenie slozhnosti [Dynamics of Sociocultural Processes: Instability as a Sign of Complexity] // Vestnik Moskovskoj gosudarstvennoj akademii delovogo administrirovanija. Series “Filosofskie, social'nye i estestvennye nauki”. 2013. No. 1(19). Pp. 82–91.
- Belozercev E. P. Kul'turno-obrazovatel'naja sreda: opyt lichnogo osmyslenija [Cultural and Educational Environment: Experience of Personal Understanding] // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2006. No. 4(17). Pp. 8–17.
- Berdjaev N. A. Smysl istorii [Meaning of History]. Moscow : Mysl', 1990.
- Braslavskij R. G. Civilizacionnoe razvitie Rossii: sociologicheskij diafnoz poslednih dvadtsati let [Civilizational Development of Russia: Sociological Diagnosis of the Last Twenty Years] // Sociologicheskij diafnoz kul'tury rossijskogo obshhestva vtoroj poloviny XIX – nachala XXI vv. [Sociological Diagnosis of the Culture of Russian Society in the Second Half of the XIX – Early XXI Centuries]: Materials of the All-Russian Scientific Conference] / ed. by V. V. Kozlovskii. St. Petersburg : Intersotsis, 2008. Pp. 19–23.
- Grinin L. E. Formacii i civilizacii [Formations and Civilizations] // Filosofija i obshchestvo. 1998. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formatsii-i-tsvilizatsii-16>.
- Danilevskij N. J. Rossija i Evropa [Russia and Europe]. Moscow : Institut ruskoj civilizacii, 2008.
- Zapesotsky A. S. Teorija kul'tury akademika V. S. Stepina: leksii, pročitannye studentam SPbGUP v mae – sentjabre 2010 goda [Theory of Culture by Academician V. S. Stepin: Lectures Given to Students of St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences in May – September 2010]. St. Petersburg : SPbGUP, 2010.
- Zapesotsky A. S. Dejatel'nostno-semioticheskaja teorija kul'tury Vyacheslava Stepina [Activity-Semiotic Theory of Culture by Vyacheslav Stepin] // Filosofija kul'tury. 2013. No. 1(61). Pp. 9–29.
- Kagan M. S. Sistemnyj podhod i gumanitarnoe znanie: izbrannye stat'i [System Approach and Humanitarian Knowledge: Selected Articles]. Leningrad : :LSU Publishing House, 1991.
- Kacura A. V., Mazur I. I., Chumakov A. N. Planetarnoe chelovechestvo: na kraju propasti [Planetary Humanity: On the Edge of the Abyss]. Moscow : Prospekt, 2016.
- Karpova L. I. Stanovlenie teoreticheskikh i metodologicheskikh osnov koncepcii lokal'nyh civilizacij [Formation of Theoretical and Methodological Bases of the Local Civilizations Concept] // Nauchnyj Vestnik MGTU GA. Series: Istoriya, filosofija, sotsiologija. 2005. No. 95(13). Pp. 74–78.

Komarov V. D. Filosofija civilizacii [Philosophy of Civilization] // Filosofija i obshchestvo. 1998. No. 3. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/786946/>.

Mamedov N. M. Kul'tura, ekologija, obrazovanie [Culture, Ecology, Education]. Moscow : Izd. REFIA, 1996.

Morozov N. M. Konceptualizacija istoricheskogo znanija o rossijskoj civilizacii na rubezhe XX–XXI vv. [Conceptualization of Historical Knowledge about Russian Civilization at the Turn of the XX–XXI Centuries]. Kemerovo : 2014.

Muhamedzhanova N. M. Osnovy sovremennoj civilizacionnoj teorii: konspekt lekcii [Fundamentals of Modern Civilizational Theory: Lecture Notes]. Orenburg : OGU, 2013.

Stepin V. S. Perspektivy civilizacii: ot kul'ta sily k dialogu i soglasiju [Perspectives of Civilization: From the Cult of Power to Dialogue and Consent] // Eticheskaya mysl': Nauchno-publitsisticheskiye chteniya [Ethical Thought: Scientific and Journalistic Readings]. 1991 / ed. by A. A. Guseinov. Moscow : Respublika, 1992. Pp. 182–199.

Stepin V. S. Civilizacija i kul'tura [Civilization and Culture]. St. Petersburg : SPbGUP, 2011.

Hachaturjan V. M. Teorii civilizacii (antropologicheskij aspekt) [Theories of Civilizations (Anthropological Aspect)] // Sociokul'turnaja antropologija: Istorija, teorija i metodologija [Sociocultural Anthropology: History, Theory and Methodology]: an encyclopedic dictionary / ed. by J. M. Reznik. Moscow : Akademicheskij Proekt, Kul'tura; Kirov : Konstanta, 2012. Pp. 334–344.

Chumakov A. N. Kul'turno-civilizacionnye issledovanija: ih rol' i cennost' v global'nom mire [Cultural Civilization Research their Role and Value] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 27: Globalistika i geopolitika. 2018. No. 1. Pp. 30–44.

Chumakov A. N. Osobennosti obrazovanija v oblasti globalistiki: aktual'nye problemy [Features of Education in the Field of Globalistics: Current Problems] // Vek globalizatsii. 2019. No. 2. Pp. 38–48.

Astafyeva O. N. Strategic Management and the Culture's Self-organization Potential in the Conditions of Civilization Transformations // Civilization at the Crossroads – Response and Responsibility of the Systems Sciences: Book of Abstracts. European Meetings on Cybernetics and System Research. Vienna. 2014. Pp. 778–779. URL: <http://emcsr.net/book-of-abstracts/> (accessed: 26.09.2019).

Terziev V. Lifelong Learning: the New Educational Paradigm for Sustainable Development // IJASOS-International E-Journal of Advances in Social Sciences. 2019. Vol. V. No. 13. April. Pp. 82–98. URL: <http://ijasos.ocerintjournals.org/tr/issue/44879/531370> (accessed: 26.09.2019).